

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Окончание. Начало — на 1 стр.).

Южнее города Кременчуга наши войска продолжали наступление и заняли несколько опорных пунктов. Неоднократные контратаки немцев успеха не имели. За день боев уничтожено более 1.000 немецких солдат и офицеров. Завоевано и уничтожено 66 танков и самоходных орудий противника. Наши части захвачено 4 полевых танка, 36 орудий, 80 пулеметов и свыше 100 автомашин с различными грузами. Взято значительное число пленников.

В районе Коростышева противник, сосредоточив на узком участке фронта крупные силы пехоты и танков, пытался прорвать нашу оборону. Завязалось ожесточенное сражение. Советские бойцы отразили все атаки немцев и удержали свои позиции. В танковых боях с огнем артиллеристов и бронебойщиков подбито и сожжено до 80 немецких танков. Подступы к нашим позициям усеяны трупами убитых солдат и офицеров противника. В районе Чернышова наши части отразили две вражеские атаки и уничтожили до 600 гитлеровцев.

Восемь летчиков-штурмовиков под командой гвардии капитана Кузнецова во время полета на железнодорожную станцию сожгли два и повредили пять вражеских эшелонов противника.

Западнее Речицы наши войска продолжали наступление и овладели рядом населенных пунктов. Отбрасывая врага на запад, части Н-ского соединения истребили свыше 800 немецких солдат и офицеров. Захвачено несколько артиллерийских батарей, склад снаряжения, мины и другие трофеи. В одном районе наши кавалеристы окружили и уничтожили роту гитлеровцев. Взяты пленные.

В Черном море наши летчики потопили нефтеналивную баржу противника водонепроницаемостью в 1.000 тонн.

Партизаны литовского отряда «За Родину» обстреляли бронебашенно-защитными пулями немецкий эшелон с боеприпасами. Эшелон загорелся и начался сильный взрыв. Все вагоны этого эшелона уничтожены. Другой литовский партизанский отряд за последние дни пустил под откос 4 вражеских поезда. В результате крупный разбит 3 паровоза и несколько десятков вагонов. Прервано движение поездов противника на важном участке железной дороги.

НАГРАЖДЕННЫЕ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ КОЛХОЗНИКОВ, КОЛХОЗНИЦ И РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

За успешное выполнение заданий правительства по развитию сельского хозяйства и животноводства Узком Президиума Верховного Совета СССР награждены:

Орденом Ленина — председатель колхоза им. Берия Кубанского района Абдулла Али Салтан Абдуллаев оглы, заведующий Каспийским районом земельным отделом Ахмед-Заде Джума Ахмед оглы, первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана Багиров Мир Джафар Аббасович, директор зерносовхоза им. Орджоникидзе Велюлюли Ибрагим Агаханович, директор Имшиянской МТС Гусейнов Шариф Абдулла Али оглы, бригадир тракторной бригады Норахмандской МТС Гусейнов Аллахверди, народный комиссар земледелия Азербайджанской ССР Джафаров Сафтар Мамедович, комбайнер Пушкинской МТС Кохан

В Президиуме Верховного Совета РСФСР О ПРИСВОЕНИИ ПРОФЕССОРУ СТЕПАНОВУ В. В. ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РСФСР

Президиум Верховного Совета РСФСР постановил:

За выдающиеся заслуги в области экономических наук присвоить почетное звание Заслуженного деятеля науки РСФСР доктору экономических наук, профессору Степанову Виктору Владимировичу.

На фронтовых дорогах

Отступая под натиском частей Красной Армии, немцы разрушают дороги, спешат насыпать в гати, подрывают мосты. Этим враг рассчитывает задержать продвижение наших частей, чтобы выиграть время для организации тыловых оборонительных рубежей. Преследование противника в условиях разрушенных дорог связано с многими трудностями, которые могут сыграть позитивную роль, если маневр и отрицательно сказаться на снабжении. Эта трудность усугубляется осенней распутицей, особенно на южных участках фронта. Вот почему внимание к дорогам должно быть сейчас усилено.

Прежде всего необходимо сохранить в исправности дороги, которыми войска пользуются повсеместно. Обычно на дорогах работают саперы. Имеются специальные части, отвечающие за поддержание на дорогах порядка. Но можно ли эту важную отрасль тылового обеспечения возложить только на сапер и дорожников? Конечно, нет. В исправности дорог заинтересован каждый офицер и каждый боец. Когда же войска хорошо налажено, личный состав частей, находящихся на передовых позициях, ни в чем не будет нуждаться. Все будет доставлено на позиции своевременно. Отсюда следует, что каждый командир и рядовой обязан заботиться о сохранении дорог.

Однако этого еще мало. Необходим своевременный предупредительный ремонт дорожных сооружений, мостов, гатей. Осенью бьющие колеса впадают в грязь, образуют глубокие колеи, просядут и выбоины. Полотно дороги деформируется, превращаясь в склизкую массу. Стоки для воды разрушаются. Вода заливает колеи и ямы. По таким дорогам нельзя проехать даже с наступлением заморозков. Следовательно, чтобы сохранить дороги, надо отводить проезжую их часть от осенних вод и производить предупредительный ремонт.

Прежде чем наладить предупредительный ремонт, нужно провести тщательную разведку. Ее цель — выявить, каковы недостатки в устройстве и действии водост-

В излучине Днепра

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). В излучине Днепра, юго-западнее Днепропетровска, наши войска ведут бои местного значения. Идет борьба за населенные пункты и высоты в районах шоссе и железной дороги, где укрепились противник. Первые морозы сковали землю, облегчили действия наших частей. Однако и противник получил возможность более эффективно использовать свои подвижные группы. Если в дни осенней распутицы немцы могли бросать в контратаки лишь незначительные силы пехоты с орудиями и танками, то теперь, в первые морозные дни, они усилили свое сопротивление. Не ограничиваясь заградительным огнем, немцы вводят в действие при контратаках до батальона пехоты и более при поддержке танковых групп до 30 машин и самоходных орудий. Кроме того, действуют отдельные подвижные группы противника, состоящие из танков, самоходных пушек, бронемашин, автомашин и мотоциклов. Эти подвижные группы стараются напугать стыки наших частей или возмущать на их фланги, чтобы отвлечь на себя внимание и тем самым облегчить действия основных контратакующих групп.

Так, во время боя за село Владимировка немцы неоднократно переходили в контратаки, увеличив свои силы до двух пехотных батальонов в сопровождении 29 танков и нескольких самоходных пушек. Эту группу поддерживала с воздуха вражеская авиация. Почти такие же силы были выведены противником на соседнем участке. Бой в этих районах шел круглые сутки. Наши части непрерывно отбивали

В районе Речицы

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Наши войска продолжают развивать наступление в районе Речицы. Они принимают вражеский урон и отбивают у него один населенный пункт за другим.

На одном из участков немцы удерживали в своих руках важный плацдарм. Втора наши войска, действующие здесь, прорвали при поддержке артиллерии решительную атаку на этот плацдарм. Рано утром части Н-ского соединения начали наступать с нескольких направлений. В первые же часы боя они повсюду прорвали оборону противника. Немцы отчаянно сопротивлялись, потому что за спиной у них были большие запасы боеприпасов. Неожиданно переходили они в контратаки, бросали против нашей наступающей пехоты танки и самоходные орудия. Соседние немецкие части пытались оказать помощь атакуемым и в свою очередь предприняли несколько контратак.

Однако как на фронте плацдарма, так и в бою, противник успеха не добился. Под нажимом наших частей он быстро терял один опорный пункт за другим. В десятом часу утра в руках наших войск уже были такие села, как Волыня Горь, Горюхи, Горюхово. Затем неприятель уже не оказывая организованного сопротивления, наши войска неотступно преследовали отступающих немцев и лишь у мостов через Днепр они попытались на сильное огневое сопротивление. Немецкая артиллерия вела интенсивный заградительный огонь с левого берега Днепра. Здесь снова разгорелась жаркая бой. Вскоре весь правый берег Днепра южнее Речицы оказался в руках наших войск.

Части другого соединения атаковали крупный опорный пункт врага, расположенный на шоссе. Атака велась сразу с

двух направлений, и одному нашему подразделению удалось выйти в тыл немецкому гарнизону. Противник заметил опасность и бросил против этого подразделения танки. Однако, немцы полагали, что наши бойцы, пропавшие лесом, вряд ли имеют противотанковые средства. Однако вместе с подразделением нашей пехоты шли противотанковая батарея и взвод противотанковых ружей. Вражеские танки были встречены метким огнем этих средств, и три машины были подбиты. Наше подразделение ворвалось в опорный пункт. Через некоторое время сюда подошли другие подразделения, и немецкий гарнизон, насчитывавший более 300 солдат и офицеров, был полностью уничтожен.

На северном участке наши войска тоже успешно наступают. В этом районе очень много мелких рек, много болот. Немцы заминировали все годные для проезда дороги. Наши войска вынуждены двигаться по бездорожью и преодолевать немалое количество минных полей. Несмотря на это, противник и здесь не смог остановить наступление наших войск. Вера днем наступление выбили противника из села Свато, Береговой Слободы и штурмом овладели крупным населенным пунктом Горькая, расположенным на правом берегу Березины. В штурме Горькая приняли участие белорусские партизаны. Сначала они удерживали на лесу по немцам подкрепления, а затем атаковали и самый Горькая.

Сегодня наши войска, действующие западнее Речицы, снова успешно продвинулись вперед и, преодолев сопротивление противника, овладели многими населенными пунктами, в том числе Шупляки, Кокуевичи, Золотуха, Новинки, Дубровица и др.

Капитан Н. ТОКАРЕВ.

двух направлений, и одному нашему подразделению удалось выйти в тыл немецкому гарнизону. Противник заметил опасность и бросил против этого подразделения танки. Однако, немцы полагали, что наши бойцы, пропавшие лесом, вряд ли имеют противотанковые средства. Однако вместе с подразделением нашей пехоты шли противотанковая батарея и взвод противотанковых ружей. Вражеские танки были встречены метким огнем этих средств, и три машины были подбиты. Наше подразделение ворвалось в опорный пункт. Через некоторое время сюда подошли другие подразделения, и немецкий гарнизон, насчитывавший более 300 солдат и офицеров, был полностью уничтожен.

На северном участке наши войска тоже успешно наступают. В этом районе очень много мелких рек, много болот. Немцы заминировали все годные для проезда дороги. Наши войска вынуждены двигаться по бездорожью и преодолевать немалое количество минных полей. Несмотря на это, противник и здесь не смог остановить наступление наших войск. Вера днем наступление выбили противника из села Свато, Береговой Слободы и штурмом овладели крупным населенным пунктом Горькая, расположенным на правом берегу Березины. В штурме Горькая приняли участие белорусские партизаны. Сначала они удерживали на лесу по немцам подкрепления, а затем атаковали и самый Горькая.

Сегодня наши войска, действующие западнее Речицы, снова успешно продвинулись вперед и, преодолев сопротивление противника, овладели многими населенными пунктами, в том числе Шупляки, Кокуевичи, Золотуха, Новинки, Дубровица и др.

2000 ВЫСТРЕЛОВ ИЗ ТРОФЕЙНОЙ ПУШКИ

С тех пор прошел один месяц. За это время огнем трофейной пушки уничтожено 17 немецких пулеметов, разбито два орудия, три наблюдательных пункта и пять подвозов с военными грузами. Из нее выпущено по врагу более 2000 снарядов.

В белорусских лесах

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Это произошло недавно в южной Белоруссии. По проселку, запертому снегом, двинулась длинная колонна крестьян — на телегах и пешком, с коровами, овцами и даже гусями. Впереди ехали на гонимых конях два немецких солдата с автоматами и с узлами у себя. Поторопившись еще восемь немецких кавалеристов, замыкая колонну пулеметная тачанка и пять автомашин на военной повозке.

Конвой сопровождал людей, различных по возрасту и одежде. Здесь были седые старики со старухами, мужчины и женщины средних лет, парни и девушки, подростки, малолетние ребятишки, грудные дети. Они шли и ехали в шубах, в пальто, в брезентовых плащах, некоторые в летних поджаках и легких поддевах, кое-кто кутался в обыкновенные мешки. Многие сидели на телегах, тесно прижавшись друг к другу, но большинство шло пешком, тяжело ступая по мягкому, только что выпавшему снегу.

Кричали гуси, развываясь мычанье голодной коровы. Но люди молчали, и казалось, что кончился у них запас горестных слов. Они боялись говорить, потому что говорили плохо было о будущем, а будущее страшно было больше, чем эти чужие солдаты и прикрытый чехлом пулемет.

О чем мог говорить старик Ферапонт Данилович, которому в октябре исполнилось 76 лет и который вот уже восемь лет подряд почти не спал с печи? Вдруг послал его на телегу и заставил ехать из родной Семенихи. Куда? Он не знает. Зачем? Тоже не знает. Он знает только одно: если бы не поехал, его убили бы, как убили Ивана Малышева, Илью Ремева, Никиту Гористого. Ферапонт Данилович хотел умереть естественной смертью.

О чем могла говорить Анна Добрунь с восьмилетним ребенком на руках? У нее в августе повесили мужа, подозревая его в связях с партизанами. С приближением фронта немцы сожгли у нее дом, сожгли мать в этом доме, а саму Анну поймали в лесу, как зверя, и вот ведут куда-то на запад, все дальше от родной Зынки.

О чем могла говорить Дуся Паршина, новозыбковская колхозница? У нее еще в прошлом году взяли в гестапо отца, а в январе этого года бесследно пропала мать, вызванная в городскую полицию. Дусю немцы взяли на улицах города, посадили на машину и привезли в лес за Новозыбком, откуда она и попала в эту страшную колонну.

Сколько шло в колонне людей, трудно было определить. Может быть, три тысячи, а то и четыре. Дорогой колонна то росла, то уменьшалась. Ее попилали в Огородне-Гомельской, в Тереховке. В ней умирали люди от холода и голода, от страха и страдания. Бойвой бесперспективно расстреливал за малейшую провинность, за грубое слово, за озабоченность с голодом, за отставание, за разговор с человеком из другого села. Умерла на второй версте от Свеса старуха Мария Ильинична Ульянова, умер заболевший тифом Сергей Сазонов, умер у Анастасии Капустной сын Володя. Немцы расстреляли Веру Гнатенко, Юлию Ворожейкину, Василию Миротюбову. Умирали еще многие и еще многих расстреливали конвойные.

Тактика мелких групп автомашин

Опыт наших наступательных боев показывает, что там, где удается сбить врага с основных его рубежей, он стремится вывести из-под удара свои главные силы, прикрывая их подвижными заслонами. Заслоны наступающих в такой обстановке заключаются в том, чтобы уничтожить группы прикрытия противника, навязать бой его главным силам и разгромить их в открытом бою. Решение этой задачи зависит прежде всего от искусства маневрирования живой силой и техникой. Причем особую роль здесь играет маневр мелких групп. Обеспечивается это тем, что свои силы на промежуточных рубежах враг располагает на важнейших направлениях, между которыми часто остаются слабо защищенные промежутки. Эти промежутки — наиболее уязвимые места вражеской живой обороны. Их и нужно использовать для развития успеха наступления, широко применяя при этом действия мелких групп.

Разумеется, что речь в первую очередь идет о группах автомашин, обладающих большой маневренностью, сильным и гибким огнем. Автоматички проникают через промежутки между заслонами врага, внезапно нападают на штабы и узлы связи, выходят на фланги и в тыл его отступающих частей.

Какого успеха достигают хорошо скоординированные группы автомашин, видно по следующему примеру. На одном участке боев немцы отступили в район крупного села, в котором обосновалась довольно сильная их группа. Ликвидация всей вражеской группы, обороняющейся на данном участке, сильно облегчилась бы, если бы удалось посеять панику в этом гарнизоне. Отсюда возникло решение — направить в немецкий тыл мелкие группы автомашин с тем, чтобы они напали на село. Согласно этому решению две группы автомашин, преодолев огневое сопротивление, просочились к селу, а затем ворвались на его улицы с разных сторон. Дерзким действиями автомашин вражеский гарнизон был расколот на несколько частей. Это дезорганизовало управление всей живой обороны, чем и воспользовались наши подразделения, действовавшие с фронта. Они дружно атаковали. Бой закончился полным успехом. Село было занято, немцы понесли значительные потери.

Примерно так же развивался бой при захвате другого населенного пункта. Несколько мелких групп автомашин, используя лес, просочились через боевые порядки противника в его тыл, организовали здесь засады и отрезали ему пути возможного отхода. Немцы при отступлении не заметили опасности и попали под огонь,

Некоторые женщины и старики осмеливались спрашивать у старшего конвоя Иоганна Швальбе, куда их ведут. Ответ был один для всех:

— Молчать. Наше командование знает, куда вас доставить.

И колонна шла. Она начала свой путь у Свеса, прошла Повгород-Северский, Семенихи, Новозыбков, Зынку, Огородню-Гомельскую, Тереховку, двинулась вперед отступающей немецкой армии. Выпал первый снег. Дорога подмерзла. Дул пронизывающий ветер.

В одном месте проселок повернул к лесу, и когда колонна стала выгибаться по описи, вдруг раздался выстрел. Передовые конвойные вместе с домашними повалились на землю, грохнувшись четверо кавалеристов в середине колонны, остановились пулеметная тачанка и повозка с автоматами. А из лесу высочился человек в винтовке, с автоматами, с гранатами, одетый большей частью в гражданское платье. Сначала в колонне не поняли, в чем дело. Иные испугались и бросились в лес. Потом кто-то крикнул:

— Партизаны! Наши!

И тут произошло то, что трудно описать. Народ плакал от радости. Все стали обнимать друг друга.

— Вы свободны, товарищи! — громко сказал высокий черноты партизан в запыленном плаще. — Вы освобождены от вражеского плена, взятый под защиту белорусским партизанским отрядом товарищ Илья. Вы все будете возвращены на свою родину, в родные города и села.

Кто-то кричал «ура». Кто-то крикнул: «Слава партизанам!» Кто-то громко заплакал. Ферапонт Данилович на коленях подполз к черноты партизану и поклонился ему в ноги.

— Встань, встань, дедушка! Чего ты, зачем?

У партизана тоже текли слезы по щекам. Он был рад освобождению родных людей не меньше других.

— Вставай, вставай, дед... Мы ведь свои, советские... Вставай...

Анна Добрунь, стоя на коленях, молилась вслух. Дуся Паршина обвила худенькими ручками шею ближайшего партизана и заплакала у него на груди. Даже умирающий Федор Игнатьевич Квашин, учитель из Семенихи, раненый в грудь конвойным, приподнялся на телеге и прошептал:

— Спасибо вам, друзья... Спасибо...

Старший конвой Иоганн Швальбе стоял со связанными руками. К нему подошел черноты партизан в запыленном плаще:

— Конвойный?

— Да, да... — замотал головой немец.

— Встань его...

Потом партизаны рассказали, что они давно следили за этой колонной немцев. Отряд товарища Илья получил специальный приказ из партизанского штаба. Он устроил засаду в лесу, который немцы назвали «просека», и вот произошел описанный здесь эпизод.

Партизаны по лесу провели всю колонну в безопасное место, где уже собралось много тысяч освобожденных советских граждан. Здесь эти люди и дожидались прихода Красной Армии. А партизаны ушли за Днепр, в немецкий тыл.

Майор П. ТРОЯНОВСКИЙ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

При выполнении плана ремонтных работ главное внимание обращалось на исправление и развитие водостоков. Этим предотвращалась застой воды на полотне, в кюветах и на обрешетках. Саперы зарывали и выглаживали полотно, прочищали и углубляли кюветы, рыли водосточные канавы в выемках для оврагов. Прокладывали новые дороги, саперы прежде всего устраивали канавы для отвода воды. Этим они добивались ускорения всех работ.

Отдельные выемки и колеи нужно заделывать немедленно, не допуская дальнейшего разрушения полотна. Небольшие повреждения полотна необходимо исправлять быстро, вручную, не задерживая движения. Ремонт крупных повреждений земляного полотна и покрытий лучше производить во время естественных перебоев движения или в то время, когда транспорт направляется по пазам обрешеток. Большие выемки и воронки, заполненные водой (после спуска воды), закладываются подручными материалами и утрамбовываются.

Слабые участки после выравнивания и упрочнения усиливаются укладкой различного рода настилов. В стеной местности рассыпают заранее заготовленный дорожно-строительный материал: кирпичный и каменный бой, песок, гравий, щебень. При ремонте и усилении покатых путей, ведущих к железнодорожным станциям, можно использовать шпалы. Для развоза пропущенных колес применяется хворостина в фанельной выстилке.

В наступлении кроме переносных плит целесообразно изготавливать гибкие железные маты, которыми и снабжать машины. Они укрепляются на бортах грузовых машин. Если нет поблизости древесины, можно применять маты — фанельные из тута сплетенной соломой. Кроме матов, показавшихся на каждую машину, необходимо иметь в автоколонне одну-две машины, загруженные колесными покрытиями. При движении автоколонны по лесу целесообразно высылать вперед рабочие команды по маршруту колонны. Они расчистывают небольшие группы и укладывают заранее заготовленные маты на пути.

На разбитых дорогах, а также на участках с большими выбоинами и в незнакомых

Инженер-подполковник
Г. ГЕОРГИЕВСКИЙ.

Старший лейтенант Н. ПАДАЛКО.

МЩЕНИЕ И СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ПАЛАЧАМ!

Фотографии чудовищных зверств, найденные у немцев, взятых в плен в районе Фастова

Эти фотографии найдены в бумажнике, который валялся в куче сорванных погонов, крестов, амулетов, бумаж, выброшенных пленными немцами. Владелец находился в плену в сарае недавно занятого нами села Белогородка, Киевской области. Все они были захвачены в плен в районе Фастова.

Мы пытались на месте установить, кому принадлежат фотографии, место и время этих массовых убийств советских граждан, но пленные молчали и мрачно отводили глаза от уличающих германскую армию документов, хотя для всех сидящих в сарае это были знакомые картины! Они видели и совершали это в Киеве, в Харькове, в Таганроге, в сотнях и тысячах других городов и сел. Может быть, эти фотографии принадлежали находящемуся в сарае ефрейтору Вильгельму Рудлингу из 68 немецкой пехотной дивизии, или же Генриху Мильбауэру из 168 артиллерийской, или же капитану Сельеру из 323 дивизии, или же плотовому штабс-фельдфебелю Герберту Адальберту, который в 1941 году принимал участие в киевских погромах? Убийца пока молчит. Но следов преступлений ему уже не уничтожить! Убийца хранил фотографии для того, чтобы хвастать ими в кругу убийц. Он не

ожидал, что они попадут в судьям. Грозными уликами предстанут перед нами эти потрясающие документы. Вот первый из них. Окраина города. Кирпичная стена большого дома. Вокруг пустыр, сваленные доски, разбитые ящики, хлам. И среди них обреченные советские люди — юноши и старики, которым немцы велели притти, стоять, ждать смерти. Через какие муки они прошли? Чей отец, брат, сын стоял здесь? Солдат немчик с палкой, которой он, быть может, избивал жертвы, еще не отошел в сторону, еще не прозвучала команда, но уже дыхание смерти на лицах... И все же советские люди не опускают глаз перед палачами!

Новый акт кровавой драмы. Капана на окраине поселка. Полуголый человек босыми ногами стоит на снегу. А зади — убийца. О каком удовольствии поизурит он перед фотографом! Он поднял руку с мазулом, он принял ту самую позу, которая предусматривалась при стрельбе по мишеням: ноги широко расставлены, корпус слегка повернут, левая рука — за спину, правая вытянута и чуть согнута в локте.

Третий снимок. Палач наводит револьвер на новую жертву.

Та же яма. Тот же человек лежит в простреленной голове, его руки сжаты в кулаки. Может быть, он еще дышит... Дрожащая рука палача не могла, видимо, поразить его намерев, и вот другой немец хладнокровно разряжает мазулу. Кровь закипает в жилах, когда смотришь на убиенца — на его руки, ноги, наклон головы, на выражение лица, на черточки за поясом, на азовские тени, которые лежат у его ног. Разве это можно забыть? Разве это можно простить?

Много таких фотографий подобрано нами. На одних буйно цветут сады, на других скучная, покрытая снегом земля, на третьих города и села — во всюду — и летом, и зимой, и в городе, и в деревне, на снегу и в грязи, на соломе и в пещах — расстрелянные, зарубленные, повешенные, замученные советские люди. Со злободневностью снимали немцы такие картины. Палачи считали свои фотографии похвальными листами, а они стали обвинительным актом. И теперь мы кары, которая была бы слишком жестокой для этих зверей в азовских мундирах, забрызганных невинной кровью наших братьев и сестер.

А. АБДЕНКО.
(Наш спец. корр.)

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ.

Заместитель командира по политической части

В последние месяцы некоторые политорганы нашей армии ослабили руководство заместителями командиров полков и батальонов по политической части. А между тем эта категория политработников попрежнему продолжает играть очень важную роль в воспитании личного состава своих частей и подразделений.

Заместителя командира по политической части нельзя рассматривать, как какого-то технического исполнителя поручений командира. Это — правая рука командира, непосредственный организатор всей политической работы в войсках. Он имеет свои обязанности, свои права и несет определенную ответственность за порученное ему дело.

Однако при тщательной проверке состояния политработы в частях мы столкнулись с отдельными фактами неправильного использования заместителей командиров по политической части.

Коснемся прежде всего некоторых организационных вопросов. До сих пор у нас еще имеют место случаи неправильных взаимоотношений командиров со своими заместителями по политической части. Здесь можно назвать, например, командира одной из стрелковых частей тов. Кустова. Между ним и его заместителем по политической части все еще нет надлежащего делового контакта. На днях здесь собралось собрание партийного актива, на котором предстояло обсудить вопрос о задачах коммунистов в подготовке к наступательным боям. И как ни странно, тов. Кустов, зная об этом собрании, счит возможным не присутствовать на нем и отвлечь от участия в собрании группу штабных командиров. Политотдел армии вынужден был вмешаться в это дело. Собрание перенесли на другой день и не ошиблись. Участие в работе собрания командиров дало возможность глубоко и конкретно обсудить задачи парторганизации.

Явно недооценивает значение воспитательной работы и командир одного нашего специального подразделения майор Шербаков. В его руководстве преобладает метод администрирования. Для подотчетной деятельности политработников он не создает надлежащих условий. Политработники здесь довольно часто используются на различных хозяйственных работах в ущерб основному их делу — воспитанию красноармейцев.

Ошибка некоторых наших политотделов состоит в том, что они не всегда быстро реагируют на подобные явления. Разумеется, многое здесь зависит от самих политработников. У некоторых из них все еще не изжито стремление комиссарствовать, подменять командира. Это безусловно только вредит делу. Но не много пользы и от такого заместителя командира, который абсолютно лишен собственной инициативы и живет по принципу — «день да ночь — сутки прочь». Таких надо учить, поправлять. Зато добросовестные работники надо всячески поддерживать, создавать им необходимый авторитет. Пора усвоить, что заместитель командира, лишенный положенных ему прав и низведенный до положения технического исполнителя случайных поручений, никогда не справится с теми большими задачами, которые стоят сейчас перед ним.

Многие заместители командиров батальонов по политической части полагают, что теперь, при наличии в батальоне освобожденных парторга и комсорга, с них снимается всякая забота о партийной и комсомольской организации. Они в лучшем случае ограничиваются лишь механическим включением в свои планы мероприятия парторга и комсорга. Но есть и другая крайность. Когда заходит речь о мероприятиях в области политического воспитания личного состава в ротах, иной заместитель командира батальона чаще всего минут командира роты — единичного начальника, призванного руководить не

только боевой деятельностью подразделения, но и политической работой в нем, и адресует все свои требования только к парторгу роты. Подход к парторгу роты у них обычно такой же, какой был прежде к политруку. Они забывают о различии между политической работой в целом и работой партийной организации. А забвение этого различия приводит на практике к тому, что политработник часто заставляет парторга роты заниматься несвойственными ему функциями.

При таком подходе к парторгу роты скажется еще и та ошибка, что командир роты выключается из руководства политическим воспитанием бойцов своего подразделения, тогда как это должно составлять одну из основных его функций. В подобных случаях заместитель командира батальона по политической части не способствует преодолению не изжитой еще у ряда командиров тенденции перекладывания руководства политической работой на парторга, а наоборот, усиливает эту тенденцию.

На днях мы проверили положение в стрелковом батальоне, где заместителем командира по политической части старший лейтенант Андреев. Оказалось, что ни один из командиров рот этого батальона не имеет плана политической работы в роте, да и не составлял его прежде. Командир роты лейтенант Никифоров, когда его спросили о плане, искренне удивился:

— А зачем это? У меня ведь есть парторг...

Лейтенант Никифоров толком не представляет себе, как нужно составить план и как строить политическую работу. Его никто не научил этому. За последние два месяца только однажды тов. Никифоров провел с бойцами групповую беседу.

В этом наглядно виден результат неправильной работы заместителя командира батальона по политической части. При надлежащей постановке дела последний обязан, наряду с повседневным руководством парторгом и комсоргом, направлять деятельность командиров рот по политическому воспитанию личного состава, привлекая на помощь им партийный и комсомольский актив.

Помимо затронутых выше организационных вопросов, необходимо остановиться еще и на содержании работы заместителей командиров. Главное, что здесь следует подчеркнуть, — это опасность отрыва партийно-политической работы от боевых задач, стоящих перед частью, подразделением. Такая опасность в некоторых наших подразделениях является реальным фактом. Возьмем, например, батальон, где заместителем командира по политической части капитан Невструев. Агитация здесь не злободневна, не связана с боевой жизнью. Партийные организации в наступательных боях не нашли своего места и не обеспечили непрерывности в партийной работе. Есть и такие политработники, которые в условиях наступления, при непрерывно меняющейся боевой обстановке, не могут ухватиться за главное в данный момент и механически продолжают выполнять намеченный ранее план.

Были, например, случаи, когда некоторые наши политработники при возникновении в наступлении трудностей со слабым звеном частей целиком переключали свое внимание на хозяйственные вопросы и упускали воспитательную работу в передовых подразделениях. Иногда командир подразделения забывал информировать своих заместителей по политической части, парторгов и комсоргов об изменившейся обстановке на фронте, и те, естественно, оказывались в хвосте событий, были не в ту точку, в которую должны были быть. Нужно, чтобы политическая работа была неразрывно связана с жизнью и боевыми задачами части, подразделения. Только такая политическая работа будет эффективной.

Полковник Н. АМОСОВ.

О потерях немецкой авиации

Воздушная война 1943 года принесла немцам тяжелые поражения. Огромные потери в самолетах и летном составе привели немецкий воздушный флот к серьезнейшим затруднениям, с которыми он вступает в третью зиму войны на Востоке и в пятую — на Западе. Нынешняя воздушная обстановка в корне отлична от обстановки прежних лет. Она характеризуется прежде всего тем, что воздушные бои в течение всего 1943 года проходят под знаком превосходства нашей авиации на Востоке и англо-американской — на Западе. Красная Армия за истекший год уничтожила более 14.000 вражеских самолетов.

Чтобы дать представление о том, насколько тяжелы для немцев потери в самолетах на Востоке, необходимо прибегнуть к некоторым сравнениям. Известно, что в период наступления наших войск под Сталинградом немцы потеряли около 1.500 самолетов сбывшими в воздушных боях, а кроме того оставили большое количество машин на аэродромах. «Сталинград» был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже опираться (Сталин). Эти слова целиком относятся и к воздушному флоту Германии. После Сталинградской битвы наши летчики постоянно удерживают инициативу в своих руках. Они добились превосходства в воздухе и нанесли вражеской авиации ряд весьма чувствительных ударов.

Особый интерес представляют потери немецкой авиации, если их рассматривать в свете возможностей германской промышленности, снабжающей фронт новой материальной частью. По данным иностранной печати, авиационная промышленность Германии могла дать фронт 30.000 самолетов в год в тех условиях, когда германский тыл еще не подвергся ударам с воздуха. Систематически налеты авиации наших союзников на немецкие промышленные центры несомненно снижали мощность авиационных заводов противника. Теперь эти заводы уже не в состоянии дать такое количество самолетов, которое

перекрывало бы потери на всех фронтах. Между тем только за летнюю кампанию на Востоке немцы потеряли более 10.000 самолетов, что превышает одну треть годового производства авиационной промышленности Германии в ее лучшие времена. Не случайно поэтому то обстоятельство, что авиационный парк немцев в 1943 году не претерпел сколько-нибудь серьезных изменений в конструкциях самолетов. На протяжении всего года на фронте не появилось ни одной новой модели. Если раньше такой истребитель, как «ME-109», модернизировался за год два-три раза, то в нынешней кампании он оставался почти таким же, как и в боях под Сталинградом. Лишь в последние дни появились данные о том, что мотор этого самолета делается более мощным, но пока что нашим летчикам не приходилось встречаться на фронте с этой моделью.

Заслуживает внимания судьба истребителя «Фокке-Вульф-190». Для советско-германского фронта это — модель прошлого года. Готовясь к летнему наступлению, немцы возлагали немалые надежды на этот тип самолета, причем брались в расчет его достаточно мощное вооружение. Однако в первые же дни серьезных боев наши летчики изгнали с поля боя хваленый фашистский самолет. Немцы явно просчитались в качествах этой машины. Не имея возможности серьезно улучшить ее летные качества или заменить ее другой, они решили усилить артиллерийское вооружение. На «Фокке-Вульф-190» было установлено до восьми огневых точек, и немцы используют его теперь для обороны своего тыла, чаще всего ночью. Таким образом, сравнительно новая модель, изготовленная для наступательного боя, быстро пережилась себя и стала оружием обороны. Все эти факты также свидетельствуют о больших затруднениях немцев в производстве самолетов для восполнения столь значительных потерь.

Говоря о потерях германского воздушного флота в материальной части, не следует забывать и о кадрах. Как указывает товарищ Сталин, истекший год «...был переломным годом еще потому, что Красной Армией удалось в сравнительно короткий срок перебить и перемолоть наиболее опытные старые кадры немецко-фашистских войск...» Для вражеской авиации этот факт имеет особое значение. Вместе с 14 тысячами самолетов на советско-германском фронте погибли около 25—30 тысяч немецких летчиков и пилотов. Чтобы восполнить этот урон, нужен большой срок, в течение которого можно было бы обучить новые кадры. А между тем воздушные бои все возрастают, и потери в людях увеличиваются. В результате немцы вынуждены бросать в бой малоподготовленных молодых летчиков, с подготовкой которых у них далеко не все благополучно. О многом говорит хотя бы такой факт. В текущем году министерство воздушного флота Германии обратилось с воззванием к юношам 1928 года рождения, приглашая их в авиационные военные училища. Таким образом, пятнадцатилетние мальчики должны заменить призывные возрасты, из которых уже все взято для службы в авиации. Но потребности оказались далеко не удовлетворенными.

Насколько чувствительны для немцев потери 1943 года, показывают также изменения в личном составе эскадр действующих на советско-германском фронте. Старых кадров с трудом хватает, теперь лишь на то, чтобы заполнить ими руководящие должности. Готовясь к осенней кампании, немцы в полном объеме личный состав большинства эскадр. Например, 52-я истребительная эскадра, которой командует подполковник Рабак, была заново укомплектована после зимних боев. Мало того, в предвидении больших потерь ей был придан для пополнения резерв, состоявший 30 процентов от общего числа личного состава. При таком насыщении резервом эскадра, казалось, должна была выдержать летние бои без пополнения. Однако через 15 дней сражения под Белгородом подполковник Рабак потерял 60 процентов состава своей эскадры и вскоре получил приказ о выходе на переформирование.

Подобное перемалывание кадров вражеской авиации характерно для боев на всех основных участках фронта.

Воздушные бои на Востоке не ослабевают до последних дней, и это заставляет гитлеровцев спешно пополнять потери в авиации. На протяжении всей летней кампании 1943 года немцы упорно стремились держать против нашей авиации одно и то же число эскадр. На смену выведенным из боя подразделениям немедленно приходили новые. Даже в первой половине ноября, когда можно было ожидать затишья в воздухе в связи с метеорологическими условиями, немцы продолжали подбрасывать свежие резервы. Только недавно на наш фронт прибыло не менее четырех групп истребителей и бомбардировщиков. Однако, несмотря на все эти старания, количество вражеских боевых самолетов, по сравнению с летом, заметно уменьшается. Это означает, что немцы не в состоянии восполнить те потери, которые несут их эскадры в боях. Немалое количество случаев, когда число самолетов уменьшается на 30 и более процентов не только в отдельных частях, но даже на некоторых участках фронта.

Мощное наступление Красной Армии, изменившее соотношение сил и те огромные потери, которые понес германский воздушный флот, наложили отпечаток на тактическое и оперативное использование немцами своей авиации. Их воздушный флот призван сейчас к полному бою, и это является основной его слабостью. Враг не в состоянии, как прежде, вести авиационные наступления на широком фронте с поразением объектов в глубине нашего расположения. Он вынужден перейти к оборонительной тактике, и его авиация осуществляет лишь непосредственную поддержку наземных войск.

Значительно возросшая активность наших воздушных сил не позволяет врагу поддерживать напряжение вылетов на одном уровне. Его силы быстро выматываются. Вследствие этих же причин действия вражеских самолетов стали расфокусированными. Теперь уже не наблюдается такой концентрации немецких воздушных сил на узком участке, как это было, например, под Сталинградом. И это вполне естественно.

но, так как части Красной Армии наступают на широком фронте. Тактика немецких летчиков в воздушных боях стала оборонительной.

О резких изменениях в соотношении сил и о кризисе, который переживает сейчас немецкий воздушный флот, говорят сами гитлеровцы. Сопоставляя на одного из видных представителей их авиации — подполковника Карла Ваальтера Левис-Линмана. Не так давно подполковник Левис-Линман командовал 3-й бомбардировочной эскадрой, а до этого занимал ряд руководящих должностей в штабах воздушных флотов. Он окончил академию генерального штаба, принимал участие в операциях против Норвегии и Франции, лично летал бомбить английские города и, наконец, продолжал в это время командовать эскадрой на советско-германском фронте, но затем был взят в плен. Левис-Линман имеет несколько наград, в том числе и золотой крест. Он являлся видной фигурой в немецкой авиации, и, следовательно, его показания представляют несомненный интерес.

Оценивая воздушную обстановку нынешнего лета, Левис-Линман говорит, что она совершенно неузнаваема. «Начиная с лета 1942 года, — заявляет он, — активность русских в воздухе сильно возросла. Увеличилось количество и улучшилось качество их истребителей. Это заставило нас производить полеты большими группами бомбардировщиков при усиленных налетах истребителей прикрытия. По этой же причине мы вынуждены были отказать от полетов в глубину обороны и действовать лишь по переднему краю, чтобы избежать больших потерь». Однако онг боев эскадр, которой командовал сам Левис-Линман, показывает, что потери не уменьшились, а увеличились. Его эскадра за первый месяц боев потеряла безвозвратно 30 самолетов и отступила в резерв на тыловые базы еще 40. В общей сложности уже через месяц командир эскадры из трех своих групп мог выставить лишь одну.

Говоря об изменениях в воздушном флоте Германии, Левис-Линман отмечает, что превосходство в воздухе он считает таковым, «когда авиация одной стороны может не только воспрепятствовать

воздушным операциям другой, но расстроить и нейтрализовать наступательные планы противника». Как известно, именно этим и характерны операции советского воздушного флота в битве под Курском. Призывая этот факт, Левис-Линман заключает, что «говорит о превосходстве авиации Германии на нынешнем этапе войны не приходится».

К числу серьезных причин, вызвавших кризис в немецком воздушном флоте, следует отнести еще один фактор. Речь идет об утере немцами главных авиационных баз на советско-германском фронте. Такие аэродромы, как Харьковские, Орловские, Брянские, Киевские, Полтавские и ряд других, в течение двух лет потогмывались для действий больших авиационных масс. Немцы потеряли здесь не только базы, но, что особенно важно, много средств обеспечения, необходимых для эксплуатации самолетного парка в зимних условиях. Невозможно вспомнить прошлую зиму, когда немецкий воздушный флот был скован именно потому, что не имел достаточных средств обеспечения. Но ведь тогда немцы лишались лишь оперативной сети аэродромов, а теперь они потеряли и основные тыловые базы. В этом существенное отличие сложившейся ныне обстановки от той, что была в прошлом году.

Было бы ошибочно недооценивать силу врага. Немецкая авиация все еще располагает довольно большими возможностями и представляет собой важную величину. Однако воздушный флот немцев, потерявший свои лучшие кадры и множество самолетов, теперь уже далеко не тот, что был раньше. Именно поэтому немецкое командование вынуждено использовать свою авиацию тактически. Накапливая силы, враг стремится в каждом отдельном случае добиться численного перевеса и тем компенсировать качественные недостатки своих воздушных сил.

Наши авиационные кадры выросли и закалялись в наступательных боях. Соотношение сил изменилось в нашу пользу. Такая же обстановка наблюдается сейчас и на Западе. Все это позволяет нашей авиации в воздушных боях наносить врагу еще более чувствительные удары.

Подполковник И. ЖДАНОВ.

